

5. Цагаанхуу Д. Здравоохранение Монгольской Народной Республики 1919-1960 гг.: дис. ... канд. мед. наук. М., 1960. 307 с.
6. Назаров В.В. Опыт изучения заболеваемости глазными болезнями в Монгольской Народной Республике: дис. ... канд. мед. наук. Б. м., 1951. 159 с.
7. Батсух П. Организация медицинского обслуживания рабочих промышленных предприятий МНР: (на опыте фабрик Промкомбината гор. Улан-Батора): дис. ... канд. мед. наук. М., 1968. 252 с.
8. Ринчиндорж Ц. Острый аппендицит в Монголии в краеведческом освещении: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. мед. наук / Академия наук МНР. Улан-Батор, 1961. 16 с.
9. Чадрвал Ш. Особенности питания коренного населения Монгольской Народной Республики: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. мед. наук / Ин-т питания АМН СССР; Ин-т медицины АН МНР. М., 1970. 20 с.
10. Бойкова Е.В. Отношения МНР с капиталистическими и развивающимися странами 60-70-е годы. М., 1982. 176 с.

УДК 94(571.6)

DOI: 10.18324/2224-1833-2022-4-118-125

Трансформация структуры занятости населения в регионах Дальнего Востока в 1990-е – 2010-е гг.

А.С. Бреславский

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
breslavsky@imbt.ru

Статья поступила 08.11.2022, принята 22.11.2022

В центре внимания статьи количественная и структурная трансформация занятости населения в регионах Дальневосточного федерального округа (ДФО) РФ по основным видам экономической деятельности с середины 1990-х гг. по конец 2010-х гг. Обращаясь к официальным статистическим данным, автор показывает, что Дальний Восток в границах нынешнего ДФО за три постсоветских десятилетия потерял уже более 20% своего населения, в том числе более 23% численности рабочей силы. Наибольшие относительные потери экономически активного населения в 1992–2020 гг. произошли на северо-востоке ДФО в Чукотском автономном округе и Магаданской области. На треть в результате выездной миграции и уменьшения показателей естественного прироста населения сократилась численность рабочей силы в Камчатском крае, Сахалинской, Амурской областях, Еврейской автономной области. Наименьшие потери были зафиксированы в Республике Бурятия, Республике Саха (Якутия), Приморском, Хабаровском, Забайкальском краях. Деиндустриализация региона, кризисные процессы в сельском хозяйстве привели к структурной трансформации занятости населения по основным видам экономической деятельности. Если в 1990-е гг. наибольшая доля занятого населения во всех регионах Дальнего Востока, за исключением Амурской области, приходилась на промышленность, то к концу 2010-х гг. эту роль уже занимала оптовая и розничная торговля. Именно в этой сфере сегодня занята наибольшая доля работников в восьми из одиннадцати регионов ДФО. Высокое значение в структуре занятости населения сохранили, такие сферы деятельности как образование, транспортировка и хранение, строительство. В число пяти видов деятельности, в которых было занято наибольшее число работников, в шести регионах ДФО также вошла сфера здравоохранения. В то же время доля сельского хозяйства в структуре занятого населения существенно уменьшилась за исследуемый период, в том числе в регионах Юга Дальнего Востока.

Ключевые слова: занятость населения, Дальний Восток, рабочая сила

Transformation of the employment patterns in the regions of the Far East in the 1990s -2010s

A.S. Breslavsky

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS;
6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
breslavsky@imbt.ru

Received 08.11.2022, accepted 22.11. 2022

The article focuses on the quantitative and structural transformation of employment in the regions of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation by main types of economic activity from the mid-1990s to the end of the 2010s. Referring to official statistics, it is shown that the Far East as the current Far Eastern Federal District has already lost more than 20% of its population over the three post-Soviet decades, including more than 22% of the labor force. The highest relative decline of economically active population in 1992–2020 was in the northeast of the Far Eastern Federal District – in the Chukotka Autonomous Okrug and the Magadan Oblast. As a result of out-migration and a decrease in the natural population growth, the work-force size in Kamchatka Krai, Sakhalin Oblast, Amur Oblast, and Jewish Autonomous Oblast decreased by a third. The lowest decline was in the Republic of Buryatia, the Sakha Republic (Yakutia), Primorsky Krai, Khabarovsk Krai and Zabaikalsky Krai. Deindustrialization of the region and the crisis in agriculture led to transformation of the employment patterns in major economic sectors. Whereas the largest proportion of working population was in industry in all regions of the Far East except for Amur Oblast in the 1990s, by the end of the 2010s it was wholesale and retail trade. It is in this very sector that the largest proportion of workers in eight of the eleven regions of the Far Eastern Federal District is employed today. Such fields of activity as education, transportation and storage, and construction industry have retained high importance in the employment pattern. Also top-five fields of activities that employed the largest number of workers in the six regions of the Far Eastern Federal District included health care. At the same time, the proportion of agriculture in the employment pattern decreased significantly over the period under study, as well in the regions of the South of the Far East.

Keywords: employment, Far East, workforce.

Деиндустриализация регионов Дальнего Востока, заметно усилившаяся сразу после распада Советского Союза и проявившаяся в закрытии в городах и рабочих поселках промышленных предприятий, сокращении объемов их производства, оказала существенное влияние на структуру занятости местного населения, а затем и на его численность [1]. Кризис добывающих и обрабатывающих производств стал закономерным итогом их шоковой приватизации, акционирования в первой половине 1990-х гг., отсутствия у нового руководства предприятий реальных возможностей найти в короткие сроки новые рынки сбыта в условиях сокращения и отмены госзаказа, средств для выплат заработной платы, инвестиций для обновления технологий производственного процесса и пр. Все это привело к существенному сокращению промышленного производства во всех регионах Дальнего Востока уже во второй половине 1990-х гг. [2].

Закрытие основных, градообразующих производств практически сразу коснулось и связанных с ними на местах вспомогательных отраслей экономики (строительство, энергетика, транспорт и т.д.). Учитывая, что они создавались во многом для поддержки основного производственного процесса в городах, рабочих поселках, сельских территориях, а их деятельность поддерживалась центральными министерствами и ведомствами, последующий кризис этих отраслей был лишь делом времени.

Упадок основных и вспомогательных предприятий в регионах привел к резкому высвобождению значительной массы рабочей силы, которой в условиях системного кризиса государства в 1990-е гг. не были предоставлены альтернативные источники занятости. Как результат, после несколь-

ких десятилетий устойчивого демографического роста [3, с. 57, 60] Дальний Восток стал стабильно терять свое население из-за выездной миграции и снижения показателей естественного прироста населения [4; 5]. Ускоренное развитие эти процессы получили в Арктике и районах Крайнего Севера – в Республике Саха (Якутия), Чукотском автономном округе, Магаданской области – в силу более суровых климатических условий. Эти условия ставили под угрозу само существование тех поселений, градообразующие предприятия, которые (в основном горнодобывающие) были признаны нерентабельными. Эти предприятия были закрыты уже к середине 1990-х гг. Выезд населения из закрывающихся «неперспективных» поселков был инициирован здесь региональными властями и частично поддержан федеральными и региональными программами, связанными с переселением граждан из районов Крайнего Севера.

Одновременно кризисные явления в 1990-е гг. охватили и сельскохозяйственный сектор: сокращение численности занятых в государственных предприятиях вначале компенсировалось уходом части работников в негосударственный сектор и личные подсобные хозяйства, а также новыми практиками отходничества. Но уже в начале 2000 годов напряженность на рынке труда в сельских населенных пунктах Дальнего Востока стала существенно выше, чем в городских. [6, с. 286] Это, в частности, запустило практику активного использования труда китайских рабочих на территориях Приморской и Амурской областей, Хабаровского края, Еврейской автономной области.

Основные тенденции в сфере занятости уже в конце 1990-х – начале 2000-х гг. включали сокращение числа занятых в экономике, усложнение отраслевой структуры в результате появления но-

вых форм и видов занятости (в кредитно-финансовой сфере, по операциям в сфере недвижимого имущества, страхования, в области информации и связи и т.д.), расширение занятости в негосударственном секторе экономики, массовое участие населения в нерегистрируемом секторе экономики, расширение неформальной занятости, высокий уровень безработицы (особенно в конце 1990-х гг.) и др. [3; 6].

В данной статье, оставляя в стороне проблемы государственного регулирования занятости, рекомендации по решению тех или иных проблем занятости в регионах, рассмотрим два интересующих нас вопроса: как в 1990-е – 2010-е гг. изменялись общая численность населения, численность рабочей силы и уровень безработицы в ДФО в его нынешних границах. Это (с учетом Республики Бурятия и Забайкальского края, включенных в его состав в 2018 г.) и как в субъектах округа трансформировалась структура занятости населения по основным видам экономической деятельности. Исследование опирается на данные официальных статистических обследований Росстата и его региональных отделений.

С 1991 по 2020 гг. численность населения регионов ДФО снизилась с 10,4 до 8,1 млн чел., т.е. на существенные 2,3 млн. чел. (22,1%) [7, с. 31; 8, с. 44]. Произошло это главным образом в результате превышения выездной миграции над въездной при сохранении естественного убытия населения в большинстве регионов. 2,3 млн человек для Дальнего Востока и тогда, и сегодня – весомая цифра. Стоит сказать, сейчас меньшее число жителей проживает в Камчатском крае, Амурской, Магаданской, Сахалинской областях, Еврейской автономной области, Чукотском автономном округе вместе взятых. А в самом крупном регионе округа – Приморском крае – в 2020 г. проживало 1,8 млн. чел. [8, с. 44].

Несмотря на все предпринимаемые правительством страны меры, в том числе запуск и частичную реализацию на территории Дальнего Востока инновационных программ по развитию промышленности, инфраструктуры, жилья во второй половине 2010-х гг. снижение общей численности населения в регионе не удалось остановить. Негативные тенденции в естественном и механическом движении населения в последние годы были усилены пандемией коронавируса, оказавшей не только прямое, но и сильное косвенное влияние на демографическую обстановку и экономику ДФО.

Численность рабочей силы – экономически активного населения ДФО с 1992 по 2020 гг. сокра-

тилась с 5,5 до 4,2 млн. чел. – на 1,3 млн. чел. (23,6%) [7, с. 71; 8, с. 115], что в целом соответствовало озвученным выше темпам снижения общей численности населения. Сегодня о полной компенсации этих потерь, на наш взгляд, уже не может идти речи, поскольку даже самые крупные инвестиционные проекты, связанные с добычей полезных ископаемых, их транспортировкой, проекты в области энергетики, пищевой промышленности и пр., реализованные на Дальнем Востоке в последнее десятилетие, привлекли на его территорию лишь несколько десятков тысяч жителей, проживающих ранее вне пределов ДФО.

В региональном измерении на Дальнем Востоке наибольшие относительные потери рабочей силы в 1992–2020 гг. произошли в субъектах на северо-востоке: в Чукотском автономном округе (на 62,2%) и в Магаданской области (55,44%). Связано это было с массовым закрытием в этих регионах признанных нерентабельными производств добывающей промышленности и политикой ликвидации части «неперспективных» поселений. Ко второй группе со «средними» показателями выбытия рабочей силы можно отнести Камчатский край (33,3%), Сахалинскую область (32,6%), Еврейскую автономную область (31,5%) и Амурскую область (28,55%). Наконец, наименьшее сокращение рабочей силы произошло в регионах третьей группы: Забайкальском, (22,9%), Приморском (19,6%), Хабаровском краях (17,1%), Республике Саха (Якутия) (16,3%) и Республике Бурятия (15,94%) (таблица 1). На численность и движение рабочей силы влияли разнородные факторы: показатели естественного и механического прироста / убытия населения, особенности половозрастной структуры в регионах, состояние региональных рынков труда, качество среды проживания и пр.

Низкие показатели сокращения рабочей силы в отдельных регионах не всегда свидетельствовали о низком уровне безработицы в том или ином регионе (таблица 2). Например, в Республике Бурятия было зафиксировано наименьшее сокращение рабочей силы среди всех регионов ДФО за изучаемый период. При этом уровень безработицы в 2020 г. здесь был наивысшим среди всех изучаемых субъектов (10,5%). Это же было характерно для Забайкальского края и Республики Саха (Якутия): регионы вошли в тройку «лидеров» по безработице в ДФО с уровнем безработицы 9,8% и 7,4% соответственно [8, с. 163]. Говоря о безработице в ДФО в разрезе городских и сельских территорий в 2020 г., отметим: ее уровень среди жителей городских населенных пунктов был выше в

Камчатском крае, Амурской, Магаданской областях и Чукотском автономном округе, в то время как в остальных семи регионах наоборот. Особенно высокие показатели уровня безработицы в сельской местности опять же были зафиксированы в Забайкальском крае (16,6%), Республике Бурятия (12,2%) и Республике Саха (Якутия) (10,1%) [8, с. 165].

Важнейшим вопросом трансформации занятости населения в регионах ДФО в последние 30 лет стали структурные изменения в региональных экономиках, в распределении занятого населения по видам экономической деятельности. Мы видим

(таблица 3), что в середине 1990-х гг. наибольшая доля занятого населения в десяти из одиннадцати регионов приходилась на отрасли промышленного производства (от 15,5 до 28,6%), что соответствовало профилю советской индустриальной экономики. В среднем по регионам 21,8% занятого населения трудилось в сфере промышленности. Единственным исключением была Амурская область, в которой наибольшая доля занятых была задействована в это время в сельском хозяйстве (18,2%), а промышленность по этому показателю чуть отставала (16,5%).

Таблица 1. Динамика численности рабочей силы (экономически активного населения) в регионах ДФО РФ в 1992–2020 гг.

Регион	Год							Убытие, 1992–2020, тыс. чел.	Убытие 2020/1992, %
	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020		
Республика Бурятия	508	473	491	453	469	458	427	81	15,94
Республика Саха (Якутия)	600	520	497	483	491	501	502	98	16,33
Забайкальский край	680	601	565	543	532	536	524	156	22,94
Камчатский край	273	242	226	209	204	189	182	91	33,33
Приморский край	1247	1216	1166	1079	1081	1057	1002	245	19,65
Хабаровский край	870	793	792	761	776	728	721	149	17,13
Амурская область	564	518	520	424	445	412	403	161	28,55
Магаданская область	193	146	144	102	103	93	86	107	55,44
Сахалинская область	410	363	324	309	295	280	276	134	32,68
Еврейская автономная область	114	97	94	91	91	85	78	36	31,58
Чукотский автономный округ	82	н/д	48	32	31	32	31	51	62,20

Источник: сост. автором по [7, с. 71; 8, с. 115; 9, с. 85; 10, с. 103]

Таблица 2. Уровень безработицы в регионах ДФО РФ в 1993–2020 гг.

Регион	Год						
	1993	1995	2000	2005	2010	2015	2020
В среднем по РФ	5,9	9,5	10,5	7,1	7,3	5,6	5,8
Республика Бурятия	5,8	15,1	19,1	12,2	10,4	9,2	10,5
Республика Саха (Якутия)	3,9	7,1	11,3	9,2	8,9	7,3	7,4
Забайкальский край	5,8	9,2	13,9	8,6	11,1	10,4	9,8
Камчатский край	5,6	6,8	16	8,4	7	4,5	3,8
Приморский край	5,4	10	11,9	8	9,5	6,9	5,5
Хабаровский край	6,8	11,4	11,6	5,8	8,9	5,3	4
Амурская область	5,3	13,4	13,4	9,9	6,9	5,8	6
Магаданская область	6,3	9,7	10,8	6,9	5,6	4,3	5,6
Сахалинская область	8	11,3	13	7,7	8,9	6,3	5,5
Еврейская автономная область	5,6	17	15,2	7,9	9,3	7,9	6,3
Чукотский автономный округ	н/д	н/д	10	4,2	4,5	4	4,4

Источник: сост. автором по [7, с. 101-102; 8, с. 163; 10, с. 195]

Таблица 3. Ключевые виды экономической деятельности по доле занятого в них населения, 1995 г.

Субъект РФ	Позиция вида экономической деятельности в структуре занятости населения				
	1	2	3	4	5
Республика Бурятия	Промышленность (21,1%)	Сельское хоз-во (15,8%)	Образование (12,5%)	Торговля, обществ. питание (10,5%)	Строительство (9,1%)
Республика Саха (Якутия)	Промышленность (15,5%)	Сельское хоз-во (13,2%)	Торговля, обществ. питание (11,4%)	Образование (10,5%)	Транспорт (9,3%)
Забайкальский край	Промышленность (19,3%)	Сельское хоз-во (15,9%)	Образование (12,5%)	Транспорт (11,7%)	Торговля, обществ. питание (9,3%)
Камчатский край	Промышленность (26,8%)	Торговля, обществ. питание (11,1%)	Образование (10,3%)	Здравоохран., физич. культура и соц. обеспечение (7,9%)	Строительство (7,8%)
Приморский край	Промышленность (23,8%)	Транспорт (12,1%)	Торговля, обществ. питание (11,7%)	Образование (10,1%)	Сельское хоз-во (9,1%)
Хабаровский край	Промышленность (25,9%)	Торговля, обществ. питание (11,5%)	Образование (10,4%)	Транспорт (10,3%)	Строительство (10,1%)
Амурская область	Сельское хоз-во (18,2%)	Промышленность (16,5%)	Транспорт (13,8%)	Строительство (11%); Торговля, обществ. питание (11%)	
Магаданская область	Промышленность (24,1%)	Торговля, обществ. питание (11,6%)	Транспорт (10,6%)	Образование (9,7%)	Строительство (8,7%)
Сахалинская область	Промышленность (28,6%)	Транспорт (11,6%)	Образование (10%)	Строительство (9,2%)	Торговля, обществ. питание (8,8%)
Еврейская автономная область	Промышленность (20,7%)	Сельское хоз-во (15,8%)	Образование (11,7%)	Торговля, обществ. питание (10,6%)	Здравоохран., физич. культура и соц. обеспечение (8,1%); Транспорт (8%)
Чукотский автономный округ	Промышленность (17,4%)	Образование (11,9%)	Транспорт (11,4%)	Торговля, обществ. питание (9,9%)	ЖКХ, непродовольств. виды бытового обслуживания (8,6%)

Источник: сост. автором по: [7, с. 82-83]

Далее по регионам распределение занятых было уже вариативным в зависимости от их специализации. Выделим по пять ключевых сфер занятости для каждого из них в 1995 г. Данные таблицы 3 показывают, что из 12 основных сфер занятости, отмеченных Росстатом в обследовании 1995 г. в регионах РФ, наиболее значимыми с точки зрения их доли в общей структуре занятости, в большинстве субъектов ДФО РФ были следующие шесть: 1) промышленность (от 15,5 до 28,6% по регионам); 2) оптовая и розничная торговля, общественное питание (от 9,9 до 11,7%); 3) образование (от 8,8 до 12,5%); 4) сельское хозяйство (от 3,9 до 18,2%); 5) транспорт (от 7,3 до 13,8%) и 6) строительство (от 5,5 до 11%). При этом, если первые три вида занятости попали в пятерку наиболее значимых по каждому региону, то 4-6 – не по всем из них.

Как же изменилась структура занятости населения регионов Дальнего Востока к концу 2010-х гг.? Обратим внимание на данные таблицы 4, которые показывают распределение занятого населения регионов ДФО по уже новой структуре ви-

дов экономической деятельности. Надо сказать, эта структура, используемая Росстатом, частично изменилась по сравнению с 1995 г., в том числе в силу диверсификации российской экономики, появления новых количественно значимых сфер приложения труда, разукрупнения отдельных категорий (например, промышленности на горнодобывающую и обрабатывающую), перегруппировки других. В связи с этим провести полное корректное сравнение данных за два года не представляется возможным. Но мы имеем возможность выявить пять основных видов деятельности, в которых было занято население одиннадцати регионов ДФО в 2020 г., а впоследствии – сравнить эти данные с 1995 г.

Итак, мы видим, двадцать пять лет спустя, наибольшая доля занятого населения в большинстве (в восьми из одиннадцати) дальневосточных регионов сосредоточилась уже не в промышленности, а в оптовой и розничной торговле. Промышленность в виде добычи полезных ископаемых и/или обрабатывающих производств при этом занимает одну из пяти основных позиций в

восьми из одиннадцати регионов ДФО (в Сахалинской, Амурской областях и Забайкальском крае эти виды деятельности вообще не вошли в число лидеров по занятости населения). Однако ни в одном из регионов добыча полезных ископаемых и обрабатывающая промышленность не попали в выделяемую пятерку видов экономической деятельности вместе. Добыча полезных ископаемых в качестве сферы приложения труда получила наибольшие показатели в 2020 г. на северо-востоке ДФО: в Чукотском автономном округе, Магаданской области и Республике Саха (Якутия). А обрабатывающая промышленность – в Приморском, Хабаровском краях и Республике Бурятия.

Оптовая и розничная торговля, в 1995 г. располагавшаяся на втором-пятом местах по доле занятого в ней населения, в 2020 г. уже заметно вышла вперед. Так, в восьми из одиннадцати регионов она заняла лидирующую позицию, а в остальных трех – вторую-третью, что говорит о заметных изменениях в структуре рынка труда ДФО: развитии процессов деиндустриализации, росте значения торговых и сервисных сегментов экономики.

Сфера «образования» сохранила свое высокое значение в структуре занятости населения: во всех одиннадцати регионах ДФО она занимала одну из пяти главных позиций. Наиболее высокую – первую (12,9% занятого населения) – в Республике Саха (Якутия). Именно в образовании, а не, например, в торговле или добыче полезных ископаемых, здесь в 2020 г. была сосредоточена наибольшая доля занятого населения.

Заметное место в структуре занятости населения в девяти из одиннадцати регионов Дальнего Востока в 2020 г. заняла деятельность в сфере «транспортировки и хранения». Только в Республике Бурятия и Камчатском крае она не вошла в число пяти основных сфер занятости. А в остальных регионах заняла вторую-пятую позиции. Этот вид деятельности включает перевозку грузов и пассажиров по железной дороге, трубопроводам, автомобильным дорогам, водным или воздушным транспортом, а также сопряженную с этим деятельность вокзалов и терминалов, стоянок для транспортных средств, обработку и хранение груза, функционирование почтовой связи и т.д. В этом плане большую роль играл и продолжает играть Транссиб и связанная с ним федеральная трасса, соединяющая южные и часть северных территорий ДФО между собой и западными территориями страны. Одновременно в сфере транспортировки полезных ископаемых к

2020 г. в ДФО также были реализованы крупные проекты по строительству газо- и нефтепроводов («Сила Сибири», «Восточная Сибирь – Тихий океан»), что также положительно повлияло на показатели занятости в этой сфере.

Строительная отрасль в региональной структуре занятости населения в 2020 г. занимала схожее с 1995 г. место. С одной стороны, она оставалась значимой для большинства регионов (от 5,3 до 14,8% занятого населения), с другой стороны, только в четырех регионах она вошла в пятерку наиболее массовых видов экономической деятельности, в том числе благодаря крупным проектам в сфере транспортировки полезных ископаемых, строительству космодрома «Восточный» и пр.

Заметные сдвиги произошли в сфере сельского хозяйства. В 1995 г. в нем было занято от 3,9 до 18,2% занятого населения регионов ДФО. В 2020 г. – уже от 2,7 до 9,8 % с учетом того, что к сельскому хозяйству в статистических расчетах было добавлено лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство. И, если в 1995 г. сельское хозяйство для шести субъектов ДФО было одной из пяти главных сфер занятости населения, то в 2020 г. оставалось такой лишь для четырех регионов. Доля занятых людей в сельском хозяйстве между 1995 и 2020 гг. упала значительно, в том числе в регионах, в которых сельскохозяйственным трудом традиционно занималась значительная часть экономически активного населения. Так, в Амурской области в 1995–2020 гг. она уменьшилась с 18,2 до 5,9%, в Забайкальском крае – с 15,9 до 7,8 %, в Республике Бурятия – с 15,8 до 7,3%, в Республике Саха (Якутия) – 13,2 до 6,6. И это с учетом оговоренных выше изменений в статистических расчетах.

С учетом усреднения значений в количественно значимых сферах занятости населения в пятерке лидирующих отраслей заметное место занимает деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (по уходу по месту жительства и пр.). При том, что и в 1995 г. в регионах ДФО в ней были заняты от 6,6 до 8,1% населения, что весьма значительно. В числе пяти ведущих отраслей занятости эта сфера была отмечена только в двух регионах из одиннадцати: на четвертой позиции в Камчатском крае, а на пятой – в Еврейской АО. В 2020 г. она заняла 4-5 позиции уже в шести субъектах: Республике Саха (Якутия), Забайкальском крае, Камчатском крае, Амурской области, Сахалинской области и в Еврейской автономной области.

Таблица 4. Ключевые виды экономической деятельности по доле занятого в них населения, 2020 г.

Субъект РФ	Позиция вида экономической деятельности в структуре занятости населения				
	1	2	3	4	5
Республика Бурятия	Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (22,4%)	Образование (10,5%)	Обрабатывающие производства (9,6%)	Здравоохранение и социальные услуги (8,5%)	Сельское хозяйство (7,3%)
Республика Саха (Якутия)	Образование (12,9%)	Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (11,7%)	Строительство (11,2%)	Добыча полезных ископаемых (10,8%)	Транспортировка и хранение (8,2%)
Забайкальский край	Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (15,3%)	Транспортировка и хранение (12%)	Образование (10,4%)	Здравоохранение и социальные услуги (8,1%)	Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство (7,8%)
Камчатский край	Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (14,7%)	Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство (9,8%)	Образование (9,4%)	Обрабатывающие производства (8,3%)	Здравоохранение и социальные услуги (7,2%)
Приморский край	Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (21,1%)	Транспортировка и хранение (11%)	Обрабатывающие производства (10,9%)	Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство (8,7%)	Образование (6,6%)
Хабаровский край	Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (18,2%)	Строительство (10,7%)	Обрабатывающие производства (10,2%)	Транспортировка и хранение (9,4%)	Образование (8%)
Амурская область	Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (16,5%)	Строительство (14,8%)	Транспортировка и хранение (10,7%)	Образование (7,5%)	Здравоохранение и социальные услуги (6,8%)
Магаданская область	Добыча полезных ископаемых (15,2%)	Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (12,5%)	Транспортировка и хранение (8,7%); Здравоохранение и социальные услуги (8,7%)		Образование (7,5%)
Сахалинская область	Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (15,5%)	Строительство (12,4%)	Транспортировка и хранение (9,9%)	Образование (8,3%)	Здравоохранение и социальные услуги (7,6%)
Еврейская автономная область	Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (15,4%)	Образование (10,1%)	Транспортировка и хранение (9,8%)	Здравоохранение и социальные услуги (9,2%)	Обрабатывающие производства (7,7%)
Чукотский автономный округ	Добыча полезных ископаемых (17,1%)	Обеспечение электрич. энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (12,7%)	Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (10,6%)	Образование (8,9%)	Транспортировка и хранение (8,2%)

Источник: сост. автором по: [8, с. 128-129]

Таким образом, в результате отрицательных тенденций в естественном и механическом движении населения Дальний Восток в границах нынешнего ДФО за три постсоветских десятилетия потерял уже более 1/5 своего населения. В том числе более 1/5

численности рабочей силы по сравнению с концом 1980-х гг. Наибольшие относительные потери рабочей силы (55-62%) в 1990–2020 гг. произошли на северо-востоке ДФО – в регионах, экономика которых находилась и находится в глубокой зависимости от

горнодобывающей отрасли и суровых природно-климатических условий (Чукотский автономный округ, Магаданская область). На треть сократилась численность рабочей силы в Камчатском крае, Сахалинской, Амурской областях, Еврейской автономной области. Наименьшие, но все также существенные потери рабочей силы (от 16 до 23%) были зафиксированы в Республике Бурятия, Республике Саха (Якутия), Приморском, Хабаровском, Забайкальском краях.

В структуре занятости населения наиболее заметной тенденцией последних тридцати лет стало замещение «промышленности» в качестве основного вида деятельности «торговлей». Именно в оптовой, розничной торговле сегодня занята наибольшая доля работников в восьми из одиннадцати регионов ДФО (от 14,7 до 22,4% по восьми регионам). Исключение составляют Чукотская автономная область и Магаданская область, для которых добыча полезных ископаемых остается наиболее значимой отраслью занятости, и Республика Саха (Якутия), в которой статистически наиболее значимой сферой занятости в 2020 г. было «образование», а уже потом «торговля» и т.д. Промышленность в форме добычи полезных ископаемых и/или обрабатывающих производств при этом осталась одним из пяти основных видов деятельности населения в восьми из одиннадцати регионов ДФО. Оптовая и розничная торговля, в 1995 г. располагавшаяся на 2–5 местах по доле занятого в ней населения, в 2020 г. уже заметно вышла вперед. В восьми из одиннадцати регионов она заняла лидирующую позицию, а в остальных трех – вторую-третью, что говорит о заметных изменениях в структуре рынка труда ДФО. Сфера «образования» сохранила свое высокое значение в структуре занятости населения: во всех регионах ДФО она продолжила занимать одну из пяти главных позиций по видам деятельности. Замет-

ное место в структуре занятости населения в девяти из одиннадцати регионов Дальнего Востока в 2020 г. заняла деятельность в сфере «транспортной и хранения». Только в Республике Бурятия и Камчатском крае она не вошла в число пяти основных сфер занятости. А в остальных регионах заняла 2-5 позиции. Строительная отрасль в региональной структуре занятости населения ДФО в 2020 г. занимала схожее с 1995 г. место. С одной стороны, она оставалась значимой для большинства регионов (от 5,3 до 14,8% занятого населения), с другой стороны, только в четырех регионах она вошла в пятерку наиболее массовых видов экономической деятельности. Заметные сдвиги произошли в сельском хозяйстве. В 1995 г. в нем было учтено от 3,9 до 18,2% занятого населения регионов ДФО. К 2020 г. показатели снизились и расположились в диапазоне от 2,7 до 9,8 % с учетом того, что к сельскому хозяйству в статистических расчетах было добавлено лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство. И, если в 1995 г. сельское хозяйство для шести субъектов ДФО было одной из пяти главных сфер занятости населения, то в 2020 г. – таким оно осталось уже лишь для четырех регионов. С учетом усреднения значений в количественно значимых сферах занятости населения в 2020 г. в пятерку лидирующих отраслей заметное место заняла деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Таким образом, учитывая долю занятых в сфере государственного и муниципального управления, в сфере обеспечения военной безопасности, можно говорить и о существенном повышении в регионе бюджетной занятости по отношению к внебюджетной.

Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII – XXI вв.)», № 121031000243-5)

Литература

1. Ефременко В.Ф., Бахарев С.М., Габунов В.В. Оценка влияния изменения структуры занятости на численность постоянного населения Дальнего Востока России // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 2 (99). С. 73-86.
2. Ишаев В.И., Минакир П.А. Дальний Восток России: реальности и возможности экономического развития. Хабаровск: ДВО РАН, 1998. 140 с.
3. Ушакова В.Л. Трансформация занятости населения и миграционных процессов на Дальнем Востоке России на рубеже XX и XXI вв. // Вестн. Дальневосточной гос. акад. экономики и управления. 2004. № 1 (29). С. 55-64.
4. Вострецова Л.Г., Гнездилов Е.А. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие дальневосточных регионов // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-2. С. 383-387.
5. Мотрич Е.Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 1. С. 27-40.
6. Пастухова Н.Ю. Тенденции формирования занятости сельского населения Юга Дальнего Востока // Никоновские чтения. 2006. № 11. С. 285-287.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: стат. сб. / Росстат. М., 2002. 864 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 990 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.